

Дж. Р. Р.
ТОЛКИН

Дж. Р. Р.
ТОЛКИН

ВЛАСТЕЛИН
КОЛЕЦ:
ВОЗВРАЩЕНИЕ
КОРОЛЯ

Иллюстрации АЛАНА ЛИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Т52

John R.R. Tolkien
THE LORD OF THE RINGS
PART 3: THE RETURN OF THE KING

Originally published in the English language by
HarperCollins Publishers Ltd.

Переведено по изданию: Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings.
Part 3. — London: Harper Collins, 1993.

Перевод с английского В. Муравьева, А. Кистяковского
Стихи в переводе А. Кистяковского
Компьютерный дизайн Г. Смирновой
Иллюстрации Алана Ли

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers Limited
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Толкин, Джон Рональд Руэл.

Т52 Властелин Колец. Трилогия. Т. 3. Возвращение короля / Джон Р.Р. Толкин ; [перевод с английского В. Муравьева, А. Кистяковского]. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-17-133632-5

Джон Рональд Руэл Толкин (3.01.1892–2.09.1973) — писатель, поэт, филолог, профессор Оксфордского университета, родоначальник современной фэнтези.

В 1937 году был написан «Хоббит», а в середине 1950-х годов увидели свет три книги «Властелина Колец», повествующие о Средиземье — мире, населенном представителями волшебных рас со сложной культурой, историей и мифологией. В последующие годы эти романы были переведены на все мировые языки, адаптированы для кино, мультипликации, аудиопьес, театра, компьютерных игр, комиксов и породили массу подражаний и пародий.

Алан Ли (р. 20.08.1947) — художник-иллюстратор десятков книг в жанре фэнтези. Наибольшую известность приобрели его обложки и иллюстрации к произведениям Джона Р.Р. Толкина: «Хоббит», «Властелин Колец», «Дети Хурина». Также иллюстрировал трилогию «Горменгаст» Мервина Пика, цикл средневековых валийских повестей «Мабиногион» и многое другое.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

- © The Trustees of The J.R.R. Tolkien, 1967 Settlement, 1955, 1966
- © Alan Lee illustrations, 1991
- © Перевод. В. Муравьев, наследники, 2020
- © Перевод. А. Кистяковский, наследники, 2020
- © Издание на русском языке AST Publishers, 2020

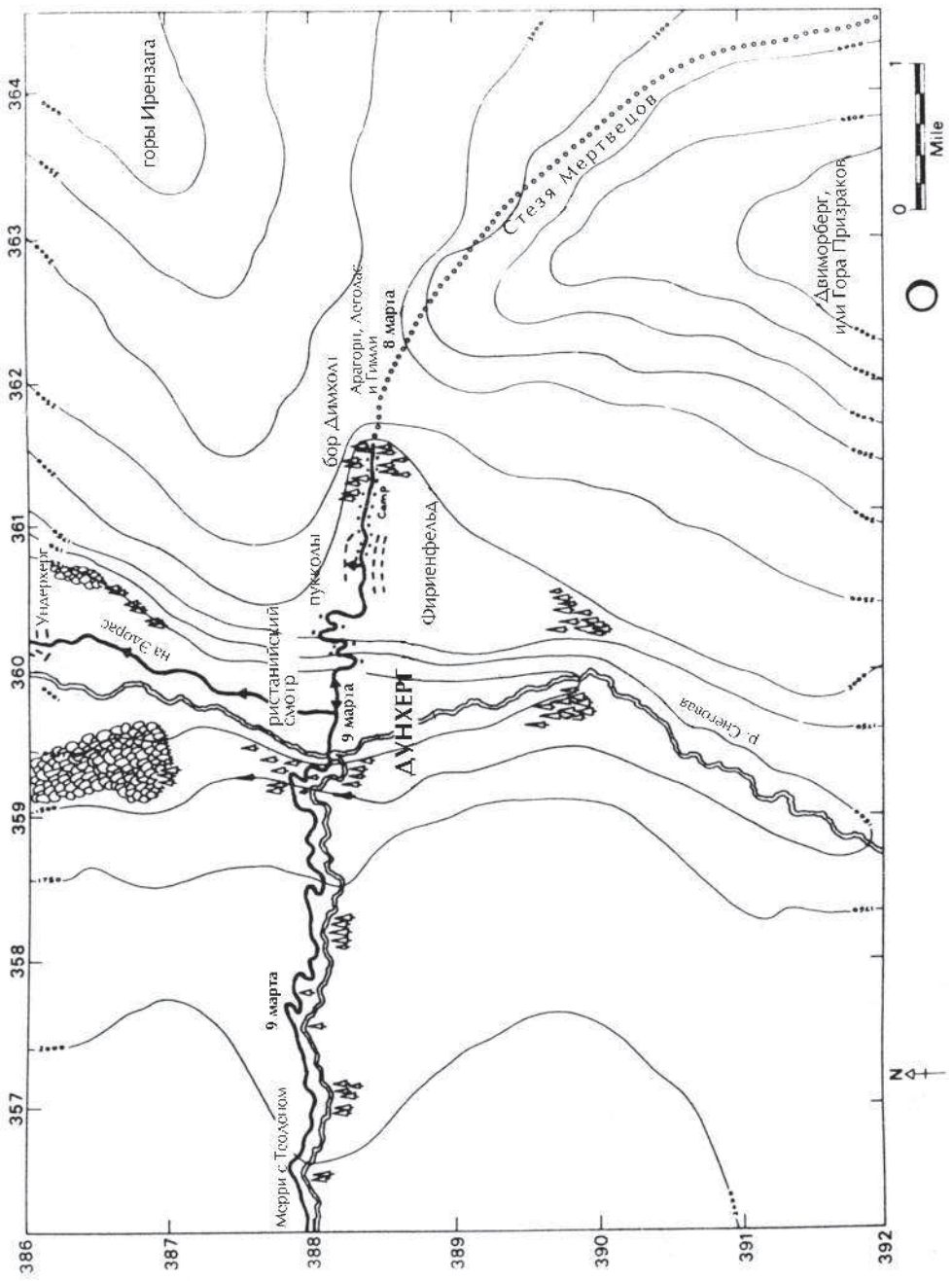
Содержание

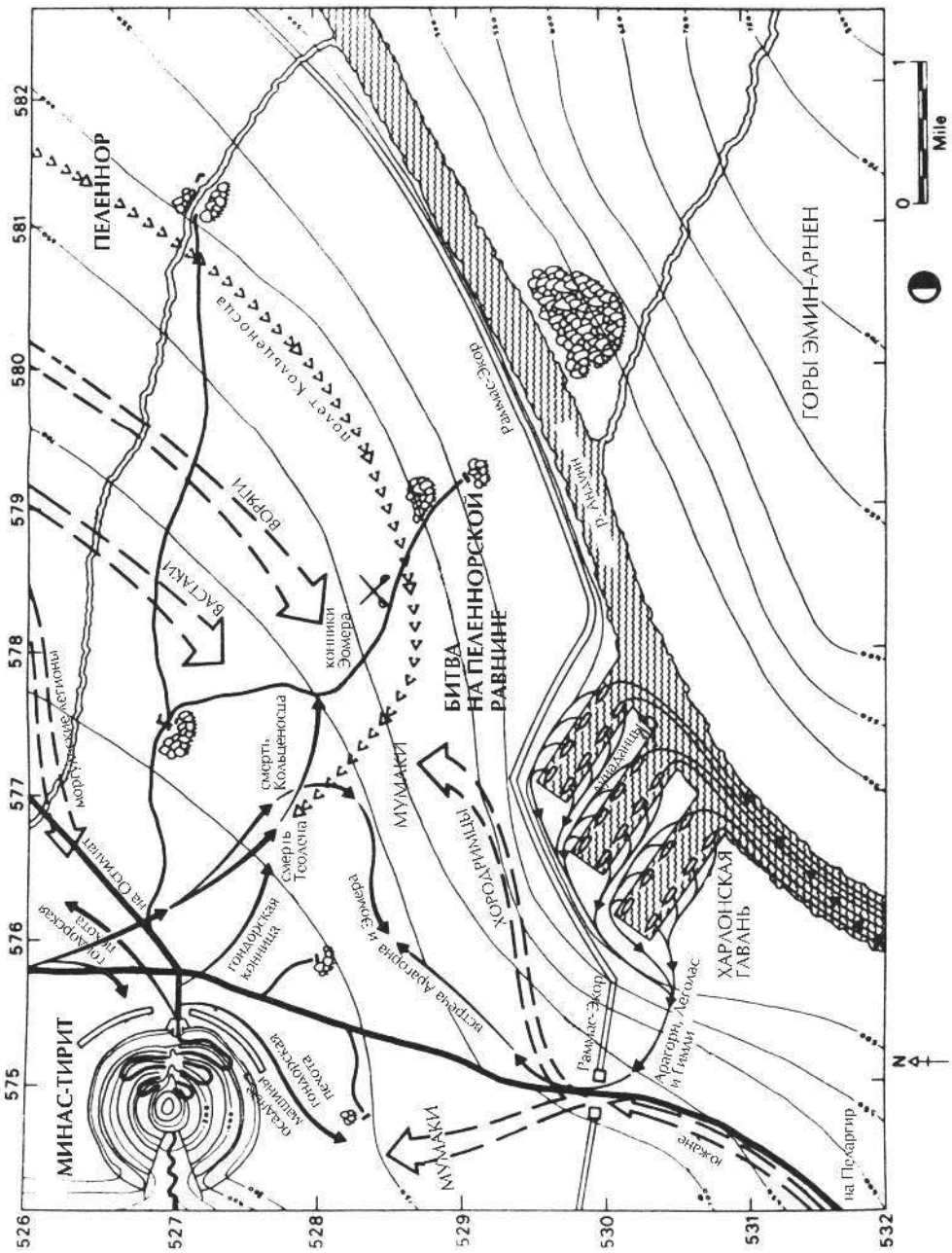
КНИГА 5

<i>Глава I.</i> МИНАС-ТИРИТ	9
<i>Глава II.</i> ШЕСТВИЕ СЕРОЙ ДРУЖИНЫ.....	40
<i>Глава III.</i> ВОЙСКОВОЙ СБОР	62
<i>Глава IV.</i> НАШЕСТВИЕ НА ГОНДОР	79
<i>Глава V.</i> ПОХОД МУСТАНГРИМЦЕВ	109
<i>Глава VI.</i> БИТВА НА ПЕЛЕННОРСКОЙ РАВНИНЕ	119
<i>Глава VII.</i> ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОСТЕР	133
<i>Глава VIII.</i> ПАЛАТЫ ВРАЧЕВАНЬЯ.....	142
<i>Глава IX.</i> НА ПОСЛЕДНЕМ СОВЕТЕ	158
<i>Глава X.</i> ВОРОТА ОТВОРЯЮТСЯ.....	171

КНИГА 6

<i>Глава I.</i> БАШНЯ НА ПЕРЕВАЛЕ	185
<i>Глава II.</i> В СУМРАЧНОМ КРАЮ	207
<i>Глава III.</i> РОКОВАЯ ГОРА	226
<i>Глава IV.</i> НА КОРМАЛЛЕНСКОМ ПОЛЕ.....	243
<i>Глава V.</i> НАМЕСТНИК И ГОСУДАРЬ.....	255
<i>Глава VI.</i> РАССТАВАНИЯ	275
<i>Глава VII.</i> ДОМОЙ.....	294
<i>Глава VIII.</i> ОСКВЕРНЕННАЯ ХОББИТАНИЯ	305
<i>Глава IX.</i> СЕРЕБРИСТАЯ ГАВАНЬ.....	335

КНИГА 5

*Шесть тысяч копьеносцев
мчались через Санлендинг
К могучей твердыне Мундбург
у горы Миндоллуин,
К столице Государей, из-за Моря
приплывших,
Теперь осажденной врагами
и окруженной огнем.*

Глава I

МИНАС-ТИРИТ

Пин выглянул у Гэндальфа из-за пазухи — и не понял, проснулся он или спит по-прежнему, видит быстротечный сон, в который погрузился, когда Светозар ударил галопом. Пробегала мимо та же темень, и ветер гулко свистел в ушах. Виднелись одни лишь переливчатые звезды; справа заслоняли небеса темные громады. Он стал было сонно соображать, где они и сколько уже проехали, но память его мутилась и расплывалась.

Сперва, он помнил, мчались во весь опор; на рассвете блеснули тусклым золотом купола, и они приехали в какой-то тихий город, и огромный пустой дворец стоял на холме. Едва они там укрылись, как опять налетела крылатая тень, и люди растерялись от ужаса. Но потом Гэндальф с ним ласково говорил, а он спал где-то в уголочке, спал устало и беспокойно, и слышал сквозь сон, как ходили туда-сюда люди и Гэндальф отдавал приказы. А потом они снова мчались и мчались, скакали в ночи. Вторая это была — нет, уже третья ночь, как он заглянул в Камень. Он вспомнил этот ужас, вспомнил, проснулся и задрожал, а расшумевшийся ветер грозил на все голоса.

Небо вспыхнуло желтым сиянием из-за черных кряжей, а Пин съежился в комочек: куда это, в какие неведомые края завез его Гэндальф? Он протер глаза и увидел, что луна одолела восточные тени,

почти что полная луна. Значит, ночь в самом начале, и долог еще путь под темным небом. Он шевельнулся и заговорил.

— Это мы где, Гэндальф? — спросил он.

— Заехали в пределы Гондора, — отвечал тот. — Пока что в Анориэне.

И дальше скакали молча, а потом Пин вскрикнул, дернув Гэндальфа за рукав:

— Смотри-ка, смотри! Огонь же, красный огонь! Тут что, драконы? А вон еще!

Вместо ответа Гэндальф воззвал к коню:

— Поспешим, Светозар! Близки последние сроки. Видишь, Гондор зажигает маяки, вестники бедствия. Война нагрянула. Вон зажегся Амон-Дин, вспыхнуло пламя на Эйленахе, и огни побежали к западу: Нардол, Эрелас, Мин-Риммон, Кэленхад, — а вот полыхнул Галифириэн у ристанийской границы!

Но Светозар перешел с галопа на шаг, поднял голову и звонко заржал. Послышалось ответное ржанье и перестук копыт: из темноты вынырнули три всадника, пронеслись на запад и исчезли, точно растаяли в лунном сиянии. А Светозар напрягся, прынул — и ночной ветер снова загудел в ушах.

Сквозь дремоту Пин краем уха слушал, что рассказывает Гэндальф о гондорских обычаях — о том, как наместник повелел воздвигнуть маяки по обоим отрогам горной цепи, а у маяков учредил подставы, где всегда держат наготове сменных лошадей для гонцов, отправленных на север, в Ристанию, или на юг, в Бельфалас.

— Давно уж северные маяки не зажигались, — сказал он, — а прежде-то Гондору в них и нужды не было, хватало Семи Каменьев.

Пин вздрогнул и заерзал.

— Спи себе, не пугайся! — велел ему Гэндальф. — Это Фродо надо идти в Мордор, а ты едешь в Минас-Тирит, в надежнейшую крепость: нынче надежней нигде нету. Если уж Гондор не устоит, если Враг завладеет Кольцом, то и в Хоббитании не укроешься.

— Хорош утешитель, — спросонья выговорил Пин. Но, и засыпая, все же увидел осиянные луной белые вершины, плывущие над облаками. И подумал: а где же все-таки Фродо, может, он уже в Мордоре или его в живых нет; откуда ему было знать, что тогда-то и Фродо глядел издалека на ту же самую предрассветную луну.

Голоса разбудили Пина. Вот и еще сутки прочь: день в укрытии, ночь на коне. Светало, стелился холодный туман. Поблескивали потные бока Светозара, но в горделивой его осанке не было ни признака усталости. Кругом стояли высокие люди в плащах до пят, а за ними виднелась полуразрушенная стена, которую, должно быть, поспешно отстраивали, и в этот ранний предрассветный час отовсюду слышался стук молотков, скрежет лопат и скрип колес. В мутной мгле пылали факелы, горели светильники. Гэндальф разговаривал с теми, кто преграждал им путь, и Пин, прислушавшись, понял, что речь идет о нем.

— Да нет, ты-то ладно, Митрандир, — говорил Главный, — тебя мы знаем. А ты знаешь заветные слова, и Семь Врат открыты перед тобой. Езжай себе. Но вот спутник твой — он кто? Гном, что ли, с северных гор? Нам, как бы сказать, нынче ни к чему чужестранцы, разве что придет мощная подмога — из тех, кого мы опять-таки знаем и кому верим.

— Я поручусь за него перед престолом Денэтора, — отвечал Гэндальф. — И не судите о нем по росту. Если хочешь знать, Ингольд, так и битв, и опасностей ему выпало на долю куда больше твоего, хоть он и вдвое тебя меньше; мы с ним приехали от Изенгарда, вы еще услышите, что там было. Устал он очень, а то бы я его разбудил. Зовут его Перегрин, и не всякий из вас равен доблестью этому мужу.

— Этому мужу? — изумился Ингольд, и остальные рассмеялись.

— Какому еще мужу! — воскликнул Пин, совсем проснувшись. — Скажет тоже, мужу! Я никакой не муж, а хоббит, и вовсе не доблестный, разве что иной раз не сплеховал. Чего вам Гэндальф голову морочит!

— Такие слова и впрямь под стать доблестному мужу, — задумчиво проговорил Ингольд. — А хоббит — это кто?

— Хоббит — это невысоклик, — объяснил Гэндальф. — Нет, нет, — прибавил он, окинув взглядом изумленные лица, — прорицанье было не о нем. Это не тот, но один из них.

— Хоть и не тот, но его спутник, — заявил Пин. — И Боромир из вашего города тоже был с нами, он спас меня в северных снегах,

и как раз меня он защищал и отбивался от целого полчища, когда его застрелили.

— Будет! — вмешался Гэндальф. — Эту скорбную весть должен прежде услышать отец Боромира.

— Скорбная весть предугадана, — сказал Ингольд, — ибо недавно были диковинные знаменья. Езжайте же, спешите! Свидетелю участи наследника престола Минас-Тирита нет задержки — будь то человек или...

— Или хоббит, — докончил Пин. — Мало проку от моего свидетельства, я могу лишь поведать вашему властителю о доблести Боромира, я у него в долгу.

— Добро пожаловать! — сказал Ингольд, и люди расступились перед Светозаром: в стене был узкий проход. — Подай Денэтору и всем нам мудрый совет, Митрандир! — крикнул он вслед. — А то ведь говорят, будто ты не советчик, а горевестник, ибо вести твои всегда скорбные и грозные!

— Потому что являюсь я в години бедствий, — отозвался Гэндальф, — являюсь, когда нужна моя помощь. Вам же совет мой таков: поздно уже чинить пеленнорскую стену. Буря вот-вот налетит, и надейтесь лишь на свою стойкость, а выстояте — будет вам и иная надежда. Не все мои вести — скорбные. Отложите лопаты и точите мечи!

— Да мы к вечеру управимся, — возразил Ингольд. — Стена вся отстроена, только здесь и осталось: мы же не ждем врагов со стороны Ристании. А что ристанийцы? Как думаешь, откликнутся, прискачут на зов?

— Прискачут, дайте срок. Пока что они заслонили вас от удара в спину. Ждите врагов отовсюду, с любой стороны, днем и ночью! Когда б не Гэндальф-горевестник, на вас бы сейчас обрушились вражьи полчища из разгромленной Ристании. И почем знать, что еще будет. Прощайте и глядите в оба!

И Гэндальф выехал на раздолье за Раммас-Экором — так называли гондорцы дальние укрепления, воздвигнутые, когда враг захватил Итилию. Десять с лишним лиг тянулись они от северных горных отрогов к южным, вокруг Пеленнорских пажитей — богатых, пышных угодий на пологом правобережье Андуина. На северо-востоке от стены до Великих Врат было дальше всего — лиги четы-

ре. Здесь Минас-Тирит отгородился от приречных низин могучей крепью, и недаром: сюда, к заставе с двумя сторожевыми башнями, вела меж стен по насыпи большая дорога от бродов и мостов Осгилиата. А на юго-востоке стена отстояла от города всего лишь на лигу, минуя Эмин-Арнен — Королевскую Гряду на том берегу, в южной Итилии, — Андуин круто сворачивал к западу, и укрепления высились над берегом Реки, над пристанями Харлондской гавани, где швартовались корабли и барки с подвластных Гондору андуинских низовий и с приморья.

Изобильны были городские окрестности: тучные пашни и фруктовые сады, усадьбы с житницами и сушильнями, овчарнями и коровниками; в зелени струились с гор к Андуину бесчисленные речушки. Правда, земледельцев и скотоводов было здесь немного: большей частью гондорцы обитали в своем семистенном граде, или же по высокогорным долинам Лоссарнаха, или еще дальше к югу, в прекрасном Лебеннине, который орошают пять буйных потоков. Суровые жители южных предгорий считались исконными гондорцами, хоть и были они — приземистые и смуглые — потомками безвестного племени, поселившегося там в незапамятные века, еще до того, как Морем приплыли короли. И многолюдна была южная окраина Гондора — Бельфалас, где правил родовитый князь Имраиль; замок его Дол-Амрот стоял у самого Моря. Тамошние уроженцы были рослые, статные, сероглазые.

...Они ехали, и небо светлело; Пин привстал и огляделся. Слева стелилась мгла, сгущаясь в темень на востоке, а справа уходила на запад горная цепь, такая обрывистая, точно при сотворении мира могучая Река обрезала и отодвинула ее, образовав широкую долину, ристалище грядущих битв. И, выступая из тени, возникла перед ними, как и обещал Гэндальф, крайняя вершина — гигант Миндоллуин, изборожденный лиловыми рубцами, обративший к рассвету белеющее взлобье. На его уступе, как на огромном выставленном колене, воздвигся Несокрушимый Град, могучая и древняя семистенная крепость — казалось, и не построенная, а изваянная сказочными исполинами из тверди земной.

Пин изумленно смотрел, как серые стены белели и розовели с рассветом; потом солнце вдруг выглянуло из сумрака и ярко озарило каменный лик города. И Пин вскрикнул, ибо над верхней стеной

засверкала в небесах жемчужным блеском Эктелионова башня, и шпиль ее сиял, словно хрустальный; белые стяги реяли на утреннем ветру, и высоко-высоко серебряными голосами запели трубы.

Так, с первыми лучами солнца, Гэндальф и Перегрин подъехали к Великим Вратам столицы Гондора, и чугунные створы раскрылись перед ними.

— Митрандир! Митрандир! — восклицали стражи. — Значит, буря вот-вот налетит!

— Она уже налетела, — объявил Гэндальф. — Я примчался на ее крылах. Дорогу! Я тороплюсь к вашему повелителю Денэтору, покуда он еще государит. Будь что будет, но прежнему Гондору уж не бывать. Дорогу, сказал я!

Стража послушно расступилась; не спросили ни о чем, хотя изумленно взирали на хоббита, восседавшего впереди, и на великокопного коня. Лошадей тут видывали редко, а если уж всадник проезжал по улице — значит, спешил с неотложным государевым поручением. И поплыла молва: «Этот конь не иначе как от самого ристанийского конунга! Может статься, мустангримцы не замедлят с подмогой?» А Светозар, горделиво вскинув голову, двинулся наверх длинным извилистым путем.

Ибо в семь ярусов был выстроен Минас-Тирит, врезан в гору на семи уровнях и окружен семью стенами. Нижние Великие Врата внешней стены обращены были на восток, следующие — на четверть окружности к югу, третьи — на столько же к северу, и так до седьмых ворот. Мощный подъем к цитадели сворачивал то налево, то направо — и, проходя над Великими Вратами, всякий раз пронизывал сводчатым туннелем исполинскую скалу, разделявшую надвое все ярусы, кроме первого. Прихотью изначального творения, довершенной трудами древних мастеров, скала, которая вздымалась за нижней площадью, была устремлена к востоку, точно корабельный форштевень. И с парапета седьмой стены можно было, как с палубы, увидеть на семисотфутовой глубине Великие Врата. Подобно им, глядели на восток ворота цитадели; к ним

поднимался сквозь толщу скалы длинный проход, озаренный светильниками. И не было из города иного пути к Вышнему двору и Фонтанной площади у стройной Белой Башни в пятьдесят сажен высоты; на шпале ее, в тысяче футов над равниной, развевалось знамя наместников Гондора.

Воистину неприступна была эта крепость, не по зубам никакому супостату, доколе оставались у нее защитники; разве что враги зашли бы с тыла и взобрались по кручам Миндоллуина к узкому перешейку между горой и крепостью на высоте пятой стены. Но перешеек был надежно укреплен и огражден по краю западного ущелья; а в пустынной седловине, в склепах и усыпальницах, покоились прежние властители Гондора, князья и наместники.

Пин никак не мог надивиться на огромный белокаменный град: такого, думал он, и во сне не увидишь, что там Изенгард перед этой могучей твердыней! Да и по красоте не сравнить. На самом же деле город хирел год от года, и народу обитало здесь вполовину меньше прежнего, а и прежде было не тесно. Что ни улица, проезжали они мимо дворцов и хором, где над дверями и арками ворот были искусно высечены древние рунические надписи — как догадывался Пин, имена и прозвания былых владельцев; но теперь там царила тишина, никто не всходил по широким ступеням, ничей голос не раздавался в опустелых покоех, ничье лицо не являлось в ослепших окнах.

Наконец они выехали из туннеля к седьмым воротам, и теплое солнце, сиявшее из-за Реки, озарявшее Фродо в перелесках Итилии, засверкало на гладких стенах и мощных колоннах, и ярко блеснул замковый камень большой арки: изваяние главы в короне. Гэндальф спешил, ибо всадников в цитадель не пускали, и Светозар по тихому слову хозяина позволил увести себя прочь.

Стражи у ворот были в черных плащах и причудливых шлемах с венцами и тесными наланитниками, украшенными сверху светлыми крылами чаек; шлемы лучились ясным блеском, ибо отковали их из *мифрилла* в давние дни могущества Гондора. На плащах было выткано дерево в белоснежном цвету, а над ним — серебря-